

Старик, услышав это, одной рукой подхватил стоявшего у стола смиренно Цинь Яня:

— Молодец, недаром потомок моей семьи Цинь, подает надежды.

Затем он опустил Цинь Яня. Хотя в сердце было неопишимо радостно, но рассудок еще не потерял. Он специально погладил ребенка по голове и сказал:

— Это дело ни в коем случае нельзя говорить наружу, иначе у тебя будет опасность, понял?

Цинь Янь кивнул:

— А когда оплату за дизайн дадут?

У старейшины Цинь очки чуть не упали:

— Что? Оплата за дизайн?

— Эм, вносить вклад в страну я не против, но нужно же давать некоторые выгоды, нельзя же работать на пустом месте?

Глядя на каменное лицо Цинь Яня, старейшина Цинь стиснул зубы и тяжело выдохнул. Что с этим ребенком? Раньше он не был таким. Как съездил на северо-восток, так вернулся таким стал? И еще когда он научился рисовать чертежи? Раньше такого умения не было. Неужели он это смог только после встречи с ребенком Сяо Цзэ?

Как старик ни был хитер, он не смог это додумать. Наконец Цинь Янь сказал:

— Сейчас мне нужны деньги, я хочу вместе с Сяо Цзэ заняться бизнесом, мало денег не пойдет?

Старейшина Цинь погладил свою голову, на которой уже осталось мало черных волос:

— Какой бизнес вы хотите делать?

— Открыть швейную фабрику.

Старейшина Цинь подумал:

— Какой масштаб фабрики?

— Пока сказать трудно, только что в доме Хань я с Сяо Цзэ обсудил, сначала сделаем маленькую, чтобы попробовать воду, после заработка денег сделаем большую.

Старейшина Цинь кивнул:

— Я понял, ты сначала иди обратно.

Цинь Янь знал, что есть дверь, и не стал задерживаться, сразу развернулся и вышел. Остальные вещи передал своему старейшине.

Старейшина Цинь, глядя на уходящего второго внука, кивнул, взял в руки телефон, сначала набрал в семью Хань, поговорил с дедом Хань какое-то время. О чем говорили, знали только они сами. Положив телефон, он позвонил второму сыну, который был далеко в институте, сказал только одну фразу:

— Возвращайся домой, есть дело.

Больше ничего не сказал.

В институте занятый до дыма третий сын семьи Цинь Цинь Вэньгуан положил трубку, немного подумал, встал, взял документы в руки, всё запер в сейф, взял ключи от машины и спустился вниз. Сел на машину и прямо поехал в жилой комплекс. Вернувшись в дом Цинь, прямо вошел в кабинет старейшины Циня, внутри задержался надолго, потом вышел, конечно, с тем чертежом, который нарисовал Цинь Янь, в кармане...

Цинь Янь опустил шторы на окне, ничего не сказал, подошел к своей постели, лег на нее и не смог удержаться от вздоха. Как можно скорее помочь своей жене встать на широкую дорогу?

А на стороне Хань Цзэ всю ночь спал неважно, в сердце думая, как можно сделать ресурсы на руках более обильными. Обернувшись, он посмотрел на спящего сладко рядом Сяо Сяо, в сердце вздохнул:

— Если бы я был как ты бессердечным, то было бы хорошо?

В это время Цянь Лин в его мозгу начал кричать:

— Хозяин, хозяин, есть награда, есть награда!

Хань Цзэ прищурился и сказал:

— Какая награда?

На целый день честного Цянь Лина он лень было говорить.

Цянь Лин в его мозге долго катался, видя, что у Хань Цзэ вид отсутствия интереса, вздохнул и сказал:

— Маленький хозяин, почему ты не рад? Эта награда очень мощная, это еще я тебе оставил.

Хань Цзэ услышал:

— Эм, говори, какая награда, сейчас мне не хватает денег, с капиталом я могу заставить мои деньги превратиться в больше денег, в конце я стану связкой денег.

Цянь Лин, услышав, смеясь, покатился и сказал:

— Хозяин, эта награда очень мощная, ты хочешь?

— Хочу, конечно хочу.

— Ладно, глядя на то, что хозяин вы так искренне зарабатываете деньги, я подарю вам список. Здесь указаны люди, которые будут очень известны в этом Пекине и даже по всей стране в будущие двадцать лет. В различных отраслях они все очень мощные лидеры. Вы можете связаться с ними, попросить их прийти помочь вам. Не забудьте, эти люди очень мощные. Хотя сейчас их статус может быть не очень высок, даже кто-то еще нищий, например, этот Сяо Сяо — как раз пример. Тридцать лет восток реки, тридцать лет запад реки, вы тоже знаете, их будущее все будут взлетающими в небо драконами!

Хань Цзэ, услышав это, кивнул, потом посмотрел на Сяо Сяо, ведь когда он нашел Сяо Сяо, он

не знал, что у него такой фон. Сейчас думая, чувствую вину перед Сяо Сяо. Этот ребенок действительно его считает братом. Если он теперь начнет строить планы на ребенка, это действительно слишком недобродетельно, и также не соответствует сердцу ребенка. Лучше считать его младшим братом.

Цянь Лин знал доброту Хань Цзэ, он чтобы развеселить Хань Цзэ сказал:

— Маленький хозяин, вы не волнуйтесь, вы действительно очень хорошие. Сейчас у вас больше моего этого духа, это действительно неплохо. Вы можете использовать мой этот золотой палец, чтобы найти некоторых людей, которые вернутся и помогут. Так вы управляете империей из-за кулис, под рукой есть помощники, боитесь ли, что большие деньги не придут?

— Кстати, почему вдруг есть награда? Хань Цзэ не понял.

Цянь Лин, услышав, сказал:

— Это просто, пока деньги на ваших руках достигнут определенной цифры, я буду апгрейдиться, затем дам вам еще одну награду. Этот золотой палец и есть первая награда, которую я даю вам.

Хань Цзэ еще больше не понял:

— Это тоже ваш деньги хозяин дали вам приказ.

— Эм, правда, и еще, в будущем награды будут непрерывно приходить, но сейчас я могу дать вам только эту награду.

Хань Цзэ приподнял бровь. Днем он передал свое дело бабушке, только что он тоже услышал слова бабушки и дедушки, также знал политику страны сейчас. Похоже, это дело еще нужно делать самому!

Цянь Лин тоже знал трудности Хань Цзэ, в основном этот слишком маленький, только пять лет. Но он очень оптимистичен насчет Хань Цзэ. Если это небольшая трудность его затруднит, то в будущем развитии встречающиеся трудности будет еще труднее решать.

Хань Цзэ тоже понимал, дорогу, Цянь Лин уже помог указать, остальное смотреть как он в будущем пойдет. Ему суждено заниматься бизнесом, не как Цинь Янь, который после перерождения сразу себе определил позицию. Боюсь, это будет еще одна фигура лидерского уровня семьи Цинь, и это он.

Обдумав всё это, он снова посмотрел на сладко спящего рядом Сяо Сяо. Этот ребенок за эти дни в семье Хань хорошо отдохнул, лицо не было как раньше восковым, уже немного имело румянец. Он вздохнул, ребенку одеял прикрыл, еще и улыбнулся, вспомнив сегодняшний вечерний вид Цинь Яня, он не выдержал и захотел рассмеяться. Что бы ни говорил, не хотел уходить, пыжась губами сказал:

— Своя жена с другим «в одной постели» зовет меня невыносимым и тому подобным. Вид, когда он ест уксус, был довольно похож на него в прошлой жизни.

На следующее утро, за завтраком, Хань Цзэ с бабушкой Хань сказал о своем решении. Чтобы не влиять на будущее развитие семьи, он решил вести бизнес самостоятельно. Что касается того, какое направление развития в будущем, пусть сначала сам сам занят, если есть какие-то трудные места, тогда побеспокоить семью выйти на сцену, иначе в будущем повлияет на деда

Ханя — это будет плохо.

Старая пара семьи Хань выслушала, кивнула, выразила согласие, и пояснила, если у Хань Цзэ есть трудности, обязательно нужно говорить, нельзя тащить на себя, в конце концов все одна семья, трудности нужно встречать вместе.

А Хань Юйчэн тоже заговорил, он сказал очень понятно: деньги, которые Хань Цзэ в будущем сам заработает, это его собственные, в семье Хань никто не будет зариться, пусть успокоится. В какое бы время ни было, Хань Цзэ — это старший внук семьи Хань, нет того «чужого» слова, Хань Цзэ в будущем — это его, Хань Юйчэна, сын, кто также не может изменить.

Хань Цзэ, услышав это, заплакал. На этот раз это действительно тронуло, обхватил шею Хань Юйчэна и плакал наземь и небо, выплескивая всю обиду, которую получил в этих двух жизнях. Потом прямо хотел назвать Хань Юйчэна папой, но он все-таки выдержал. Ведь Хань Юйчэн не женился, он боялся, что Хань Юйчэн из-за него не найдет хорошую пару.

Цинь Янь, когда пришел, увидел глаза Хань Цзэ, немного покрасневшие от плача, и Сяо Сяо, который тоже плакал вместе. Вздохнул, взял Хань Цзэ за руку и ушел.

<http://bllate.org/book/16662/1527565>